

ЛЕГКО ЧИТАЕМ ПО-АНГЛИЙСКИ

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9
Б88

Дизайн обложки студии «Графит»

Печатается с разрешения издательства
Usborne Publishing Limited.

Бронте, Шарлотта

Б88 Джейн Эйр = Jane Eyre / Шарлотта Бронте; в пересказе Анны Клейберн; ил. Боба Харви; составленные коммент. и слов. Д. Л. Абрагина. — Москва: АСТ, 2015. — 190, [2] с.: ил. — (Легко читаем по-английски).

ISBN 978-5-17-078204-8

В поисках лучшей доли Джейн Эйр, сирота, страдающая от притеснений родственников и школьных наставников, становится гувернанткой и начинает новую счастливую жизнь в Торнфилде. Спустя некоторое время Джейн начинает понимать, что Рочестер, хозяин Торнфилда, скрывает от нее какую-то тайну.

Несложный язык и захватывающий сюжет романа делают чтение приятным занятием.

Для всех, кто стремится овладеть английским языком самостоятельно или с преподавателем.

**УДК 811.111(075)
ББК81.2 Англ-9**

ISBN 978-5-17-078204-8

© 2003 Usborne Publishing Ltd
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Предисловие

«Джен Эйр» с момента выхода в свет (1847) — один из самых известных и читаемых романов на английском языке. Его автору, Шарлотте Бронте, суждено было стать чрезвычайно популярной писательницей. Однако свой роман ей пришлось выпустить под мужским псевдонимом Каррер Белл, так как женщин-литераторов редко принимали всерьез, несмотря на успех таких известных писательниц более раннего времени, как, например, Джейн Остин. Подписавшись мужским именем, Шарлотта Бронте рассчитывала обеспечить своему произведению более доброжелательный прием у читателей.

Когда роман «Джен Эйр» вышел из печати, Шарлотте был 31 год, но в действительности писала она всю жизнь. Шарлотта, ее брат Бренуэлл и сестры Эмили и Анна в детстве забавлялись тем, что много фантазировали и записывали истории созданных воображением миров в крошечные книжки, некоторые из которых сохранились до наших дней. Так, Шарлотта и Бренуэлл придума-

ли африканское королевство Ангрию, а Эмили и Анна создали свое королевство, Гондал. Когда девочки Бронте выросли, перед ними встал вопрос, чем же заняться — писательством или учительством (выбор был небольшой). Шарлотта, Эмили и Анна стали писательницами.

Хотя Бронте были очень дружными, на их долю выпала тяжелая жизнь. Они были детьми местного викария и проживали в Хаурте, городке на вересковых пустошах Йоркшира (на севере Англии). Семья приехала сюда в 1820 г., но в 1821 г., когда Шарлотте было всего пять лет, ее мать умерла от рака. Тетя Элизабет Бренуэлл приехала к ним, чтобы ухаживать за детьми.

Затем последовали новые несчастья. В 1824 г. четыре старшие дочери: Элизабет, Мария, Шарлотта и Эмили были отправлены в Коуэн-Бридж, закрытую школу-приют для дочерей духовенства. А на следующий год, когда в школе разразилась эпидемия туберкулеза, Элизабет и Мария заболели. Их отправили домой, но обе девочки умерли. Шарлотта и Эмили также вернулись домой, и с тех пор Шарлотта стала старшей дочерью в семье.

Патрик Бронте, отец Шарлотты, происходил из бедной ирландской семьи, но ум и трудолюбие помогли ему получить образование в Кембриджском университете. Он свято верил в благо учения как для мальчиков, так и для девочек. Его дом был полон книг, среди которых находились произведения, написанные им самим. Всем своим детям он привил любовь к чтению.

Однако именно это пристрастие к чтению затрудняло детям Бронте общение с местными детьми, чьи родители в большинстве своем были простыми фермерами и рабочими. Шарлотта нередко чувствовала, что окружающие люди не в состоянии ее понять, не обладая столь же развитым умом. Это ощущение присутствует и на страницах романа «Джен Эйр».

Как и в других романах писательницы, в «Джен Эйр» много деталей и ситуаций, взятых из ее собственной жизни. Ловуд, суровая и немилосердная школа-приют, в которой учится Джен, имеет много общего и с Коуэн-Бриджем, где некоторое время жила сама Шарлотта, а образ Элен Бернс, подруги Джен, возможно, основан на воспоминаниях о старших сестрах. В 19 лет Шарлотта стала учительницей в школе Роухед, а затем нашла себе место гувернантки. И это событие также отражено в романе. Чтобы найти себе мужа, Шарлотта, как и ее героиня, Джен, не могла рассчитывать на свою внешность, полагая, что она слишком маленькая, худая и непривлекательная. Когда же наконец к ней пришла любовь, страстная и безрассудная, предметом ее стал женатый мужчина, и чувства ее остались безответными.

Вместе с сестрами Эмили и Анной Шарлотта намеревалась открыть собственную школу в Хаурте. Но сначала Шарлотта и Эмили отправились в Брюссель, чтобы, преподавая там английский, усовершенствовать свои знания иностранных языков. Именно там Шарлотта полюбила женатого профессора, которого звали господин Эже. После смерти

тети Эмили вернулась домой, чтобы заботиться об отце, а Шарлотта провела в Брюсселе целых два года. Одержимая страстью к господину Эже, она пронесла свою любовь через всю жизнь, хотя и не находила у него ответного чувства. Большинство героинь писательницы — одинокие и застенчивые женщины, которые влюбляются в мужчин старшего возраста. Хотя в своих книгах она, конечно, была вольна давать любые повороты любовным историям.

Сестрам Бронте не удалось добиться успеха в создании школы, и тогда они полностью посвятили себя писательству. Все три сестры, уже давно сочинявшие стихи, выпустили в 1846 г. книгу под псевдонимами Керрер, Эллис и Эктон Белл. Она не пользовалась успехом у читателей, но сестры не сдавались. В следующем году были приняты к публикации роман Эллиса Белла (Эмили Бронте) «Грозовой Перевал» и роман Эктона Белла (Анна Бронте) «Агнес Грей». Несколько издателей отвергли первый роман Шарлотты «Учитель», но второй ее роман, «Джен Эйр», был сразу же принят к печати. К концу 1847 г. все три романа были напечатаны, и братья Белл стали сенсацией национального масштаба.

С самого начала читающая публика недоумевала, не зная, кто же скрывается под псевдонимами Белл. Некоторые все же осмеливались предположить, что на самом деле это, возможно, женщины. Вскоре сестрам пришлось открыться. Роман «Джен Эйр» значительно превосходил по популярности два других романа, и когда Анна Бронте написала

роман «Арендатор Уайльдфелл-Холла», издатель предложил напечатать его под именем Керрера, а не Эктона Белла. Шарлотта и Анна поехали в Лондон на переговоры к издателям и только тут впервые назвали свои настоящие имена.

Шарлотта решила сделать писательство своим основным занятием, но вскоре на нее снова обрушились несчастья. Летом 1848 г. ее брат, Бренуэлл Бронте, который страдал пристрастием к алкоголю и опиуму, тяжело заболел, а в сентябре того же года умер. К середине осени стало ясно, что Эмили тоже больна, возможно, туберкулезом. Однако Эмили, женщина с сильной волей, продолжала вести хозяйство и отказывалась обратиться к врачу. В декабре 1848 г. она тоже умерла, не дожив до своего 30-летия.

К ужасу Шарлотты, у Анны, единственной оставшейся в живых сестры, тоже обнаружили туберкулез. Испробовав все способы лечения, в мае 1849 г. Шарлотта с сестрой отправились в приморский город Скарборо, где климат был более благоприятным для преодоления недуга. Здесь Анна и умерла, оставив еще одну рану в сердце Шарлотты.

В течение нескольких последующих лет Шарлотта сосредоточилась на писательской работе и опубликовала еще два романа: «Шерли» (1849) и «Виллетт» (1853). Последний роман некоторые критики считают ее лучшим произведением. Несколько раз она приезжала в Лондон, где познакомилась с другими известными писателями, такими, как Элизабет Гаскелл и Уильям Теккере́й.

В Лондоне был написан ее портрет. Известность писательницы росла.

В 1852 г. преподобный Артур Белл Николс, скромный священник, работавший в приходе отца Шарлотты в Хауорте, сделал ей предложение. Сначала она отказала ему, но в 1854 г. все же вышла за него замуж.

Хотя она не испытывала к мужу настоящей любви, брак принес ей некоторое умиротворение и покой. Но ее продолжала угнетать память о столь ранней смерти сестер и брата. На следующий год, когда Шарлотта заболела пневмонией, она не нашла в себе сил бороться за жизнь, хотя болезнь не была неизлечимой. В марте 1855 г., ожидая своего первого ребенка, она умерла в возрасте 38 лет.

Уже после смерти увидел наконец свет первый роман Шарлотты «Учитель», а писательница-романистка Элизабет Гаскелл написала ее биографию. Именно благодаря этому жизнь сестер Бронте, как и их романы, оказалась столь широко известна публике. С тех пор творчество сестер Бронте и их судьба неизменно завоевывают сердца читателей.

The Red Room

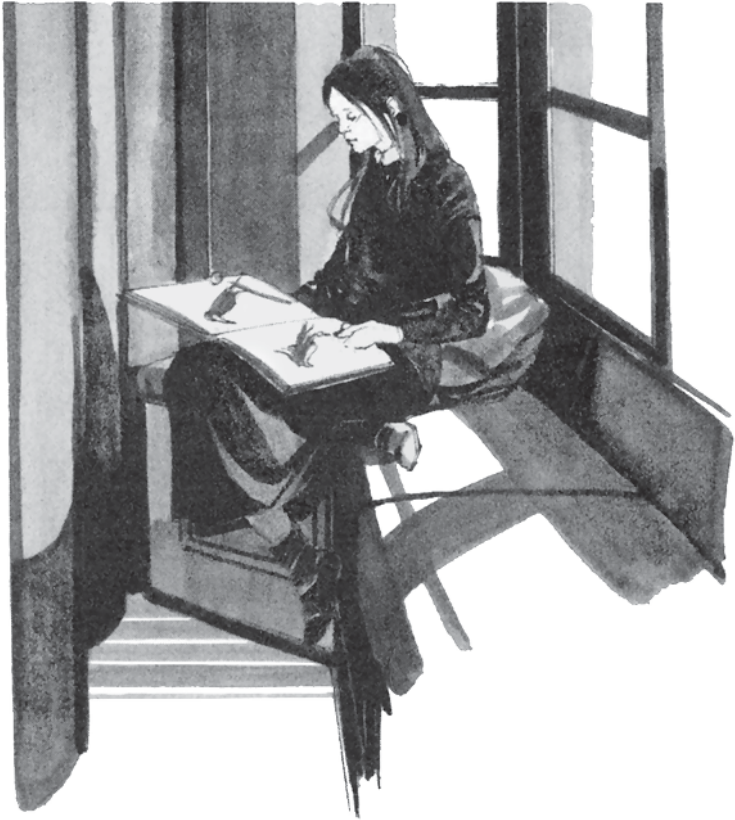
There was no possibility of taking a walk that day. It was too gloomy, windy and wet. Instead, we had to **amuse ourselves indoors**¹. My cousins, Eliza, John and Georgiana Reed, were in the drawing room, gathered around their mother by the fireside, but I was not allowed to **join the group**².

“You, Jane, are excluded from our company until I hear from Bessie that you can behave like a proper, sweet little girl,” Mrs. Reed had announced.

“What does Bessie say I have done?” I asked.

“Don’t answer me back,” she snapped. “Go and sit somewhere else until you can speak nicely.”

Obedying her, I went into the breakfast-room. I took one of the books I loved best, *Bewick’s History of British Birds*³, from the bookcase, and climbed into the large window seat. I drew the curtain closed, **sealing myself inside my own little space**⁴ next to the window. As the wind and rain battered the glass, I immersed myself in another world. I loved to gaze at the seagull nestling on its rocky ledge, and the long-eared owl standing watch over a dark churchyard.

But my peace was soon shattered.

“Hey! Jane Eyre!” John Reed had come into the room. “Where has she gone? Eliza! Tell Mama! Jane’s run away!”

“She’s in the window seat, John, to be sure,” came his sister’s voice.

I pulled the heavy curtain aside, before he could drag me out. There he stood, bulky and brainless, with his flabby cheeks and ugly, sneering grin. John was fourteen, four years older than me, and he bullied and

attacked me constantly. No one in the house ever stopped him — the servants didn't dare to upset him, and his mother wouldn't hear a word said against him. I hated and feared him with every bone in my body.

"Stop hiding behind curtains and sneaking about, you little rat," he said. Then he suddenly hit me hard across the face.

"That's for being rude to my mother," he said. "And what were you doing behind that curtain?"

"Just reading."

"Show me the book."

I handed him the book of birds.

"You have no right to read our books," he taunted. "You're no better than a beggar, mother says. You have no money, and she only looks after you out of the goodness of her heart. Now, I'll teach you to go rummaging through my things. Go and stand over there, facing the door."

I did as he said, then waited, flinching. Sure enough, he hurled the heavy book at me. It hit my head and I fell, cutting my face on the doorframe.

Suddenly my fear had gone, and I was filled with burning anger. I picked myself up, and through my tears I screamed at him, "You're a wicked monster! You're no better than a murderer — or a slave-driver!" He ran headlong at me and grabbed my hair; I flailed and scratched at his face with my hands as he wrestled me to the ground. "You little rat!" he shouted again. "Help! Help! Jane is attacking me!"

The next thing I knew, the servants had pulled us apart, and Mrs. Reed was standing over me.

"Dear, dear," said Abbott, shaking her head. "What a fury, to fly at master John like that!"

“Such a little firebrand!” Bessie tutted.

“Take her away,” said Mrs. Reed, “and lock her in the Red Room. That will teach her a lesson.”

The Red Room was the biggest, grandest bedroom in Gateshead Hall. It had a red carpet, red damask drapery, and a dark mahogany four-poster bed with red velvet curtains. But nobody slept there. Nobody wanted to. It was here, nine years before, in that very bed, that Mr. Reed had died. Ever since then, the room had been unused, and I had often heard the servants whispering that it was haunted.

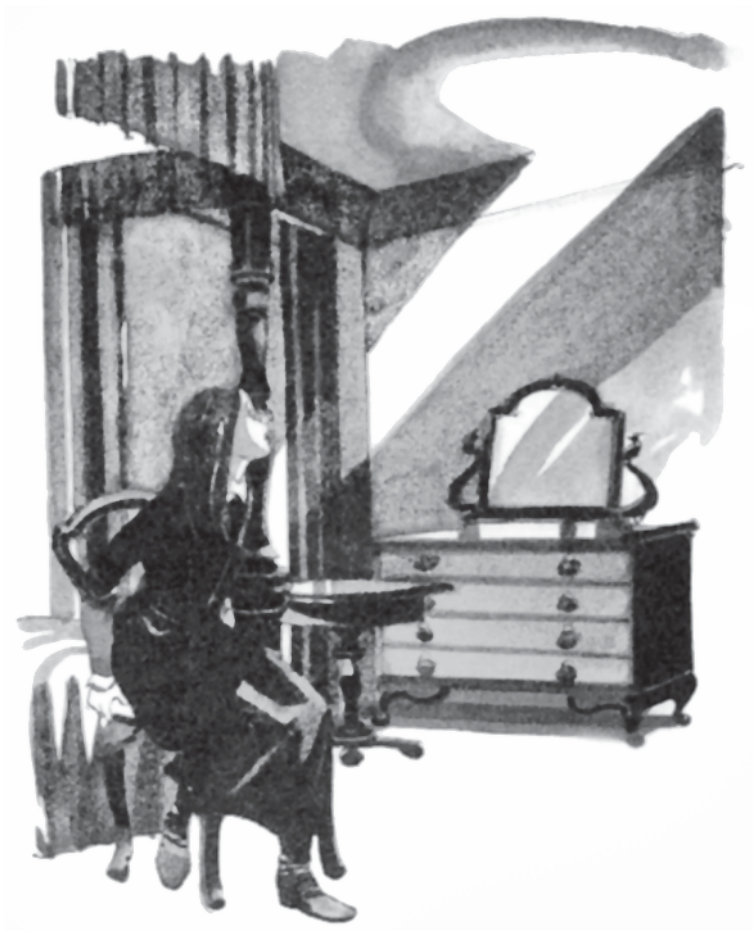
Bessie and Abbott had to use all their strength to drag me up the stairs and force me through the door. I only stopped struggling when they threatened to tie me to a chair if I didn’t behave.

“I never saw such a disagreeable child,” said Abbott, straightening her pinafore.

“Miss Eyre, you should be grateful to Mrs. Reed for keeping you,” said Bessie, in a kinder voice. “If you don’t behave, she might send you away, and then where would you be?”

“Come on, Bessie,” said Abbott. “You’d better say your prayers, Miss, and **ask for forgiveness**⁵.” They left, and I heard the click of the door being locked.

Left alone, holding furiously onto the chair I had been pushed into, I turned the afternoon’s events over and over in my mind. Why was I treated so unfairly? Why was John Reed allowed to be rude and violent to me, while I was punished for simply defending myself? And why did everyone adore selfish, spoiled Georgiana and Eliza, and hate me, even though I tried to be good? Was it because they were pretty, with their

golden curls and silk dresses, while I was poor and plain?

It was starting to get dark in the Red Room, and I had no candle. It was cold too, as the fire was never lit. As the daylight faded, the furniture began to form frightening shadows all around me. I thought about Mr. Reed, lying in his grave. He had been my uncle — my mother's brother. When my parents had died, I